

Сергей Тасаков

**Нравственные основы
норм уголовного
права о...**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Сергей Тасаков

**Нравственные основы
норм уголовного права о
преступлениях против личности**

«Юридический центр»

2008

Тасаков С. В.

Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С. В. Тасаков — «Юридический центр», 2008 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

[В](#) монографическом исследовании дается юридическая оценка уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану личности, с точки зрения их нравственной обоснованности. Большое внимание уделяется анализу данной группы преступлений в историческом аспекте с учетом нравственных воззрений конкретной исторической эпохи, а также сравнительно-правовому анализу уголовно-правовых норм ряда современных зарубежных стран. В работе использованы материалы судебно-следственной практики и статистические данные. Для научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов.

ББК 67.408

© Тасаков С. В., 2008

© Юридический центр, 2008

Содержание

Введение	6
Глава 1. Право и нравственность как регуляторы социального поведения	7
§ 1. Понятие нравственности и морали. Философские и социально-политические основы	7
§ 2. Соотношение норм нравственности и права как регуляторов социального поведения	14
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Тасаков
**Нравственные основы норм уголовного
права о преступлениях против личности**

© С. В. Тасаков, 2008

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008

Введение

Проблема нравственных ценностей и их роль в формировании норм права всегда привлекали к себе внимание ученых, так как именно с помощью нравственных норм можно судить о том, насколько справедливы правовые нормы с точки зрения социального и морального прогресса. В современных условиях данные вопросы приобретают особую актуальность. Связано это с тем, что реальное состояние нравственности в обществе можно охарактеризовать как глубокий нравственный кризис.

Особенно актуальна данная проблема для современной России, которая прошла сложный путь господства коммунистической морали. В СССР был предпринят эксперимент построения первого в истории внеклассового общества на базе атеистических воззрений. Сейчас атеизму вменяется нравственное падение общества, а с возвратом к религиозным воззрениям связывают духовное возрождение общества. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II высказался по этому поводу совершенно определенно: «Сегодня наше общество постепенно возвращается к христианским и нравственным ценностям. И именно в деятельном возвращении к этим нормам лежит основа истинного и прочного возрождения России, какой бы сферы это ни касалось – политики, экономики, культуры, образования...»¹

Важно понять одно – нельзя признавать право на существование только религиозного подхода, так же как и атеистического. Нравственность формируется в тесном взаимодействии различных школ, учений и конфессий. Еще Н. А. Бердяев подчеркивал, что верующие не должны свысока относиться к атеистам, а должны вникать в чужой опыт и чужие мысли.²

Осознание данной проблемы происходит на самом высоком уровне. В Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г. отмечается, что духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность, а общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров.³

В большей степени это относится к нормам уголовного права – вследствие того, что уголовное право охраняет общественные отношения, которые обладают повышенной социальной ценностью, и влияет на данные общественные отношения сильнодействующими средствами. Поэтому оно более, чем другие отрасли права, нуждается в соответствии нормам нравственности. В связи с этим значение нравственной составляющей в уголовном праве особенно велико. Следует отметить, что между нравственностью и уголовным правом всегда существовала определенная взаимосвязь, характер которой исторически видоизменялся.

В России провозглашен приоритет прав и свобод личности. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью.⁴ И именно уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за посягательства на личность, особо нуждаются в нравственном обосновании.

В настоящей работе затрагивается проблема совершенствования преступлений против личности в связи с возрастанием роли нравственных начал в обществе и предлагаются конкретные меры по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Автор выражает глубокую признательность доктору юридических наук, профессору В. П. Малкову, оказавшему неоценимую помощь в написании данной монографии.

¹ См.: Независимая газета. 2003. 21 октября.

² См.: Бердяев А. Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М., 1993. С. 332.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 апреля 2007 г. // Российская газета. 2007. 27 апреля.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993.

Глава 1. Право и нравственность как регуляторы социального поведения

§ 1. Понятие нравственности и морали. Философские и социально-политические основы

Проблема нравственных ценностей уже многие столетия привлекала и привлекает к себе внимание ученых, но в современных условиях она приобрела еще большую актуальность. В последние годы вопросы духовности, нравственности и общечеловеческих ценностей вызывают особый интерес. Ушли в прошлое те герои, которые символизировали энтузиазм труда, коллективизм, бескорыстность. Современному духовному кризису присуще отсутствие нравственных ценностей и идейных приоритетов.

Несмотря на имеющиеся место положительные сдвиги, безнравственные формы поведения людей остаются широко распространенными. «Умение жить» уже становится принципом поведения многих людей. Как отмечает Н. Г. Иванов, когда исчезают моральные тормоза, их место занимают принципы, выраженные в пословице «с волками жить – по волчьи выть».⁵ Это приводит к формированию и распространению общественной безнравственности. Если нормы нравственности человеком не восприняты, то их место в качестве детерминанты поведения занимают нормы безнравственности. В данном случае действует принцип «свято место пусто не бывает». Морально-правовые императивы многими лицами не соблюдаются, и в таких условиях мораль и право все больше отделяются друг от друга.

Современный духовный кризис включает в себя и кризис ценностных ориентаций. По тому, какие приоритеты существуют реально, по их соотношению с официально провозглашенными приоритетами можно судить о негативных тенденциях в ценностной системе.

Для России на нынешнем этапе ее развития потеря духовных и нравственных ценностей чрезвычайно опасна. Современная жизнь требует изменения многих традиций, правил поведения и нравственных принципов. Без возрождения духовности и нравственности невозможно преодоление экономических трудностей.

В настоящее время провозглашен приоритет прав и свобод личности. Это правильно. Но если человек строит свое поведение, исходя из приоритета собственных интересов над интересами общества, что сейчас и происходит со многими людьми, то это только стимулирует индивидуализм и эгоизм, которые вряд ли можно считать нравственными явлениями. Человек должен любить свою семью, общину, Родину и уметь жертвовать своими интересами ради интересов близких ему людей. Только тогда мы сможем говорить о высокодуховном и нравственном обществе.

Как справедливо отметил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в своем выступлении на X Всемирном Русском Народном Соборе, проходившем 4–6 апреля 2006 г. в Москве, абсолютизация суверенитета отдельной личности вне ее нравственности может разрушить основы современной цивилизации. «Такие ценности, как вера, нравственность, святость, Отечество стоят не ниже прав человека», – говорится в Декларации о правах и достоинствах человека, которая была принята на названном Соборе.⁶ Однако священнослужитель высказал убеждение, что основой для концепции прав человека могут служить только религиозные ценности, что вряд ли верно. Еще Н. С. Таганцев отмечал, что заповеди, или нормы,

⁵ См.: *Иванов Н. Г.* Нравственность, безнравственность, преступность // Государство и право. 1994. № 11. С. 27.

⁶ См.: <http://www.mn.ru/print/php?2006-12-46>

определяющие весь строй нашей жизни, относятся к трем порядкам: нравственному, религиозному и правовому⁷

Так что же такое нравственность, мораль? На чем она основывается и какова ее роль в духовном возрождении общества?

Определения понятия нравственности в настоящее время нет, что позволяет предположить, что содержательный аспект нравственности в теории также остается неясным.

По мнению С. И. Ожегова, нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек.⁸ И. И. Карпец рассматривает нравственность как систему взглядов и принципов поведения.⁹ Б. Т. Разгильдиев полагает, что нравственность – это учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, позволяющих ему обеспечить свои права и свободы, а также свободы других лиц.¹⁰

Нравственность – многомерное понятие. В разных странах и слоях населения нормы нравственности значительно отличаются друг от друга, но некоторые из них носят общечеловеческий характер. Нравственность возникает как регулятор общественных отношений, обеспечивающий выживаемость рода, племени, народа и общества в целом. Нравственность возникает в том обществе, где человек начинает осознавать себя членом определенного коллектива. В нравах и обычаях выражались определенные требования коллектива по отношению к его членам. Нравственные нормы становились субъективной потребностью индивидов, так как они вытекали непосредственно из условий быта и труда и были необходимыми условиями успешной деятельности коллектива.

Нравственность возникает, безусловно, раньше, чем религия, но в первобытном обществе еще не выделяется в самостоятельную форму общественного сознания. Ее возникновение связано с потребностями общественного регулирования человеческих взаимоотношений. Скачкообразная «концепция совести» З. Фрейда считает, что прачеловек стал превращаться в человека в силу благоприобретения совести. Параллельно с этим произошло появление моральных норм и культуры.¹¹

Как уже отмечалось, с самого начала нравственность выполняла функцию регулятора общественных отношений. В любом обществе нравственность функционирует как важнейший регулятор поведения личности в обществе, взаимоотношений между индивидами, между личностью и обществом, между личными и общественными интересами.

Регулирующая роль нравственности – ее основная функция. Конечно, нормы нравственности первобытного общества были весьма примитивны, но все они носили коллективистский характер. В их основе лежали принципы взаимной поддержки и взаимовыручки.

Нравственность имеет всеобщее значение и основывается на многовековом опыте развития общества. Она выражает сущностные потребности бытия. Как отмечает Л. М. Архангельский, моральная норма – это не только внешнее предписание, но и требование, принятое и усвоенное личностью, внутренняя установка к определенному рода действиям, пронизанная сознанием долга, ответственностью и совестью.¹² Нравственность – это не просто общие суждения о добре и зле, справедливости, навязываемые человеку обществом. Механизм нравственного регулирования поведения личности состоит в том, что на первом плане находится внутреннее убеждение человека. Нравственная ценность – это результат оценки и сопоставле-

⁷ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 42–43.

⁸ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 420.

⁹ См.: Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 50.

¹⁰ См.: Уголовное право России: Курс лекций: В 6 т. / Под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Кн. 1. С. 292.

¹¹ См.: Меньчиков Г. П. Основы антропологии: традиции и новации. Казань, 2006. С. 27.

¹² См.: Архангельский Л. М. Индивидуальное сознание и моральные ценности // Вопросы философии. 1968. № 7. С. 71.

ния моральных идеалов, принципов, норм поведения, выражающих стремление людей к нравственному поведению.

Наиболее общими оценочными категориями в области нравственности и служат понятия добра и зла. Именно моральная оценка выражает отношение людей к определенным явлениям.

Наряду с выполнением этой функции мораль является необходимым способом совершенствования человеческой личности. Отмечая силу норм нравственности, Аристотель отмечал, что если все законы уничтожатся, то философы одни будут жить по-прежнему, поскольку мудрецы добровольно делают то, что другие – в страхе перед законом.¹³ Возникнув как историческая необходимость, нравственность становится частью духовного мира людей. Нравственность рождается в момент становления человека как новый источник мотивации поведения человека. Меняя принципы целеполагания, нравственность влияет и на изменение общества. В свою очередь, с изменением общества, меняется и нравственность.

Сущность морали и нравственности – это одна из наиболее сложных научных проблем современности. Еще Кант в своем произведении «Критика практического разума» писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне».¹⁴

«Мораль» и «нравственность» возникли как тождественные понятия. «Этика» (от греч. «ethos» – обычай, нрав) и «мораль» (от лат. «mos, moris» – нрав, обычай) близки по значению к русскому слову «нравственность», и сейчас в большинстве случаев они употребляются как синонимы, что вряд ли можно считать верным.¹⁵ Как отмечалось выше, «нравственность» чаще всего употребляют как синоним «морали» и определяют как один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе, особую форму человеческого сознания.¹⁶ Мораль также определяют как область этических ценностей, которая признается каждым взрослым человеком.¹⁷

В последние годы многие исследователи предпринимают попытки уточнить понятие нравственности, которая в самом общем виде определяется как совокупность норм, регулирующих поведение людей в обществе и опирающихся на силу общественного мнения, традиций и человеческих ценностей.

По мнению В. И. Мурашова, нравственность представляет собой совокупность человеческих отношений в сфере общества, планеты и мирового пространства, т. е. она должна быть понята не только как совокупность взглядов, идей и представлений по поводу добра и зла, но и как волевая форма человеческой деятельности, сохраняющая в себе материальное, социально-экономическое, космическое и божественное содержание, развивающаяся согласно своим историческим законам на основании совести человека.¹⁸

«Понятие морали, – пишет Юм, – подразумевает некоторое общее всему человечеству чувство, которое рекомендует один и тот же объект как заслуживающий общего одобрения и заставляет каждого человека как большинство людей соглашаться друг с другом, приходя к одному и тому же мнению или решению относительно него».¹⁹ А. Ф. Шишкин считает, что

¹³ Цит. по: Бабенко А. Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. № 12. С. 93.

¹⁴ Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 499.

¹⁵ См.: Блюмкин В. А. Гумницкий Г. Н., Цырлина Г. В. Нравственное воспитание (философско-этические основы). Воронеж, 1990. С. 8.

¹⁶ См.: Матузов Н. И. Социалистическое право и коммунистическая мораль в их взаимодействии. Саратов, 1969. С. 24; Словарь по этике / Под ред. О. Г. Дробницкого и И. С. Кона. М., 1970. С. 171–175, 213; Большая советская энциклопедия / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1974. Т. 16. С. 559–560; Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичева и др. М., 1983. С. 387, 422; Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. С. 270.

¹⁷ См.: Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е. Ф. Губского и др. М., 1997. С. 275–276.

¹⁸ См.: Мурашов В. И. Идея духовности. М., 2000. С. 149–150.

¹⁹ Юм Д. Сочинения. Т. 2. М., 1966. С. 315.

мораль представляет собой как форму общественного сознания, так и форму социальной практики.²⁰

Однако не все отождествляют эти понятия. Еще Гегель в «Философии права» проводит концептуальное различие между моралью и нравственностью, представляя нравственность как завершающий этап развития объективного духа, следующий за абстрактным правом и моралью.²¹ Гегель считал мораль сферой свободного внутреннего усмотрения личности, а нравственность – сферой внешней объективации свободы (в форме семьи, общества, государства). По Гегелю, ступенями в развитии нравственности являются семья, гражданское общество и государство. В государстве Гегель видел полное воплощение нравственной идеи, всеобщего мирового духа, обладающего наивысшим правом.²²

В. А. Блюмкин, например, определяет мораль (нравственность) как форму общественного сознания или вид духовно-практической деятельности, основное социальное назначение которой состоит в отражении общественного бытия, согласовании государственных и личных интересов.²³ Я. Энгст мораль определяет как совокупность моральных норм и моральный уровень общества с точки зрения этих норм, а нравственность рассматривает как свойство быть моральным, т. е. руководствоваться определенной моралью.²⁴ В. Г. Иванов и И. В. Рыбакова считают, что нравственность есть практика отношений между людьми, тогда как мораль – это сформулированные в виде моральных запросов принципы и нормы поведения.²⁵

В современных источниках мораль определяют как особую форму общественного сознания, регулирующую действия людей в обществе с помощью норм, а нравственность – как свод неписаных правил, определяющих благонравное поведение человека и опирающихся на нравы.²⁶ На наш взгляд, это наиболее верное утверждение.

Когда говорят о морали социальных групп либо общества в целом, по сути, имеют в виду нравственность как систему общесоциальных нравов, ценностей, идей и норм. Мораль выступает в качестве внутреннего регулятора поведения индивида, а нравственность – в качестве внешнего регулятора поведения. Таким образом, убедительнее позиция тех авторов, которые считают мораль достоянием внутреннего мира индивида.

Некоторые исследователи при характеристике морали (нравственности) выделяют в ней два момента: личностный (внутреннюю свободу индивида и мотивацию им правил морального поведения и моральных оценок) и объективный (сложившиеся в данной культуре, социальной группе ценности, нравы, идеи), подчеркивая, что первый момент характеризует мораль, второй – нравственность.²⁷

На наш взгляд, нравственность – это совокупность норм (норм нравственности), определяющих поведение индивидуума в зависимости от существующих нравов, традиций, принципов человеческого общежития как благопристойное. Понятие морали – это особая форма общественного сознания, регулирующая поведение людей в обществе с помощью норм нравственности. Понятие морали шире понятия нравственности, так как помимо отношения к нормам нравственности мораль включает в себя взгляды человека, видение человеком тех или иных нравственных принципов, его индивидуальные особенности и т. п.

²⁰ Шишкин А. Ф. Наука. Мировоззрение и моральные ценности. М., 1973. С. 16.

²¹ См.: Гегель. Философия права. М., 1990. С. 200.

²² См.: Гегель. Сочинения. Т. 7. М.-Л., 1934. С. 263.

²³ См.: Блюмкин В. А. Мир моральных ценностей. М., 1981. С. 11; Блюмкин В. А., Гуминский Г. Н., Цырлина Г. В. Нравственное воспитание (философско-этические основы). Воронеж, 1990. С. 10.

²⁴ См.: Некоторые проблемы научной этики. М., 1960. С. 27.

²⁵ См.: Очерк марксистско-ленинской этики. Л., 1963. С. 23.

²⁶ См.: Гуревич П. С. Философский словарь. М., 1997. С. 160, 165.

²⁷ См.: Нерсесянц В. С. Право в системе социальной регуляции (история и современность). М., 1986. С. 39–40.

Критерии оценки нравственного и безнравственного различны во многих странах на разных этапах их исторического развития. Каждое общество имеет свою мораль, т. е. свои представления о моральных ценностях, в соотношении с которыми оцениваются действия и поступки людей. Спартанцы выбрасывали хилых детей, нисколько не мучаясь угрызениями совести. Да и в современном мире существует точка зрения, согласно которой жизнь новорожденного ребенка обладает меньшей ценностью, чем жизнь свиньи, право на жизнь за ребенком должно быть признано только по истечении 28 дней с момента рождения, а младенцы с признаками неполноценности должны быть умерщвлены.²⁸ Рабство в Древнем Риме и Греции воспринималось как нечто вполне естественное. Не осуждает рабство и Библия. И не только не осуждает, но и оправдывает. Новый Завет призывает рабов со страхом и трепетом повиноваться своим господам, как злым, так и добрым.²⁹ В современном мире, в том числе и в России свои представления о нравственности.³⁰

В отдельно взятом государстве не все люди одинаково оценивают одни и те же действия и поступки. Человек является носителем определенной традиции в силу условий своего рождения, жизненного опыта, исторической ситуации. Сложность и противоречивость отдельных аспектов жизни человека иногда приводит к формированию принципиально различных ценностных представлений у отдельных лиц, сложившихся в силу неадекватного отражения ими социальных условий действительности. Эти ценностные представления во многом формируют образ жизни, который определяет степень активности личности, содержание и характер ее деятельности. Личность является носителем различных интересов, формирующихся на базе потребностей. Границы социально приемлемого поведения нередко размываются относительностью и непостоянством нравственных категорий.

В эпоху кризисов не общечеловеческие, а групповые ценности, ценности национальных культур, интересы партий и т. п. спланивают людей. Поэтому в таких условиях необходима консолидация всех членов общества на основе общечеловеческих ценностей и нравственных норм.

Очевидно, что только в идеале общечеловеческие ценности могут обладать абсолютным приоритетом. Ни одно человеческое общество, основывающееся на религиозных или светских гуманистических принципах, не сможет претендовать на воплощение полной истины, правоты и совершенства. Любое притязание на обладание абсолютной истиной заводит в тупик. На наш взгляд, речь должна идти о примирении интересов различных культур, религий, групп, о поиске путей к компромиссу.

Как отмечает В. Б. Александров, достижение общечеловеческих ценностей осуществляется не на основе логически непротиворечивого «правильного мышления», позволяющего выделить то общее, что присуще различным культурам, а в ходе диалога культур, в котором логическое мышление оказывается фактором этого процесса.³¹ Проблема не в том, чтобы создать абсолютные общечеловеческие ценности, а в том, чтобы практически реализовать их, материализовать. Ценности формируются в рамках определенной культуры и проблема состоит не в поиске «общего знаменателя», а в том, как соотносить содержание различных культур.

Известный чувашский просветитель И. Я. Яковлев отмечал: «У всякого народа есть своя культура. Приняв эту истину, мы должны сказать, что нет на земле дикарей, т. е. совершенно

²⁸ См.: *Singer P. Practical Ethics*. Cambridge, 1979. P. 122–123, 217.

²⁹ См.: Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Ефесеям, 6, 5; 1 послание Петра, 2, 18. GBV, 1991. С. 994.

³⁰ См., напр.: *Воловикова М. И.* Представления русских о нравственном идеале. М., 2005.

³¹ См.: *Александров В. Б.* Общечеловеческие ценности: диалог культур // *Культура и ценности*. Тверь, 1992. С. 19–20.

некультурных народов. Термин „дикарь“ был пущен в ход высокомерными испанцами при завоевании Америки, чтобы оправдать свои зверства».³²

Материальные ценности должны уступать место социальным, культурным и нравственным. К сожалению, принцип индивидуализма, который является фундаментом европейского общества, достиг сегодня наивысшего признания и создает проблемы в согласовании различных индивидуалистических интересов и формировании общечеловеческих ценностей.

В самом содержании культуры связаны национальные, групповые и общечеловеческие ценности. В каждой культуре есть свои традиции и свои ценности, которые зачастую сильно разнятся между собой. Разные культуры имеют разное общечеловеческое значение. Не в каждой культуре нашли полноценное выражение формы организации общественной жизни. В Ливии водителей, находящихся за рулем в нетрезвом виде, ждет суровое уголовное наказание. В России же это административное правонарушение.

Современная эпоха не только указала на общечеловеческие ценности, но и показала их противоречивость. Культура формирует общечеловеческие ценности, но вместе с тем создает и традиции, препятствующие транскультурному движению ценностей.

Уже некоторые образы «Илиады» Гомера содержат, по выражению Андрэ Боннара, понимание общечеловеческих ценностей. В образе мифологического титана Прометея воспевалось достоинство человека, овладевшего силами природы и бросившего вызов богам.³³ В то же время нельзя не вспомнить и героев «Одиссеи». Одиссей, представляющий собой идеал гомеровской эпохи, без сожаления истребляет своих соперников и слуг, которые во время его безвестного отсутствия прислуживали женихам Пенелопы. Добродетели того времени позволяли вешать легкомысленных слуг или отдавать их на прокорм собакам. И эти поступки получали одобрение общественной среды.

Нравственность отражает условия материальной жизни общества. С изменением экономических условий меняются и нравственные принципы. Критерии нравственности не остаются неизменными, они меняются в зависимости от потребностей и интересов личности и общества, которые лежат в основе нравственного поведения личности, определяют мотивы поступков личности. Моральный аспект всегда присутствует в поведении личности, когда так или иначе затрагиваются интересы других членов общества или общества в целом. В зависимости от того, как обеспечиваются многообразные интересы и потребности личности, происходит и формирование ценностных ориентаций, которые преобразуются в нормы нравственности. Они выражают субъективное отношение личности к объективным условиям своей жизни. Человек поступает в соответствии со своей собственной волей, своим собственным законом. Человек вырабатывает свой идеал жизни и сам решает, в какой мере он достиг этого идеала.

Нравственность выступает, прежде всего, как продукт совместного творчества масс, которые вырабатывают свой нравственный идеал. Важная роль в формировании такого идеала принадлежит и отдельным личностям, наиболее остро ощущающим потребности и стремления эпохи.

Общество создает только относительную мораль, характерную для конкретного времени, но было бы ошибкой не видеть преемственности в развитии морали даже в изменившихся исторических условиях. Некоторые предписания морали сохраняют свое значение в различные периоды исторического развития. Вспомним известные слова Конфуция «не делай другим того, чего не желаешь по отношению к себе».

Как ни различны представления о нравственности в различные исторические периоды, имеются и непреходящие ценности. В современном мире это, например, общедемократический тезис, согласно которому все люди равны, независимо от пола, расы, национально-

³² Яковлев И. Я. в воспоминаниях современников. Чебоксары, 1968. С. 99.

³³ См.: Боннар А. Греческая цивилизация. Т. 1. М., 1958. С. 75–76.

сти, языка, отношения к религии, социального и имущественного положения. Этот принцип закреплён в различных международных документах и конституциях большинства государств мира. Общечеловеческие ценности должны стать основой нравственности современного общества и к их реализации мы должны стремиться. Потребность в общечеловеческих ценностях свидетельствует о кризисе нравственности в общемировом масштабе. Перед угрозой терроризма, ядерной и экологической катастрофы необходимо преодолевать локальные противоречия. Ещё Демокрит, как и большинство греческих философов, указывал, что человек невозможен вне общества, вне подчинения его личных интересов общественным.³⁴

Ценностные ориентации, к какой бы сфере жизнедеятельности они ни относились и как бы они ни различались между собой, в той или иной мере обусловлены базовыми ценностными представлениями. Моральные ценности выражают господствующие в обществе представления о нравственных идеалах, добре и зле, чести и достоинстве, о должных нравственных отношениях между людьми.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что к понятию нравственности применимы категории «добро» и «зло». Именно данные категории позволяют разграничить и противопоставить нравственное и безнравственное. Как отмечают Д. Гудинг и Д. Леннокс, всем приходится думать о том, что такое хорошо, а что такое плохо, и принимать решения, руководствуясь этими представлениями. Именно данные решения позволяют создать благоприятный нравственный климат в стране и во всем мировом сообществе.³⁵

Вопрос в том, существует ли абсолютное добро для всех. Практика показывает, что нет. Каждый человек имеет собственные суждения и мнения о добре и зле.

Как указывалось выше, границы между добром и злом весьма подвижны и то, что при одних условиях является добром, при других становится злом. «Добро и зло. Самые древние сущности, вечно противостоящие друг другу. Веками длится их борьба. С переменным успехом. Сменой декораций. Иногда это походит на вселенский балаган. Ибо перекрашиваются одеяния. Герои зла одной эпохи становятся рыцарями добра в другой. Хорошее на сегодня вдруг становится плохим на завтра. Актеры быстро все забывали, меняясь местами в продолжавшейся драке».³⁶

Спиноза, например, вообще не признавал застывших понятий добра и зла, свойственных различным религиям, и подвергал критике все моральные теории, которые абсолютизируют добро.³⁷ Н. Г. Чернышевский также был противником «абсолютной морали», пригодной для всех времен и народов. Он требовал от морали уважения к действительной жизни и недоверия «к априорическим, хотя бы и приятным для фантазии, гипотезам...»³⁸.

Государство неспособно защищать и проводить в жизнь все разновидности существующей в обществе морали. Для него достаточно отразить в праве основной стержень нравственной жизни, представляющий собой определенный минимум нравственных требований.

³⁴ См.: Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности. М., 1935. С. 236.

³⁵ См.: Гудинг Д., Леннокс Д. Мировоззрение: человек в поисках истины и реальности. Ярославль, 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 5.

³⁶ Витасофия. М., 1991. С. 202.

³⁷ См.: Спиноза Б. Сочинения. Т. 1: Этика. Ч. 1. Теор. 24. СПб., 1999. С. 273.

³⁸ См.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1949. С. 93.

§ 2. Соотношение норм нравственности и права как регуляторов социального поведения

Как уже указывалось выше, нормы нравственности, наряду с правовыми нормами, являются важнейшими регуляторами общественных отношений. Переоценить их роль невозможно.

Безусловно, жить в обществе и быть независимым от общества невозможно. Социальные связи между людьми состоят из взаимных прав и обязанностей. Осуществление свободного волеизъявления личности должно сочетаться с выполнением ее конституционных обязанностей. Одностороннее толкование свобод человека недопустимо.

Ведущая роль в регулировании социального поведения личности принадлежит нормам нравственности, которые регламентируют не урегулированные нормами права общественные отношения. К сожалению, популярное сегодня утверждение «разрешено все, что не запрещено законом» не способствует формированию нравственного поведения, ведь общеобязательных законов в области морали не существует, и, как верно отмечает А. А. Мигولاتьев, может быть санкционирована «антимораль», не запрещенная законом.³⁹ Зачастую мы сами становимся свидетелями циничного, грубого, хамского и оскорбительного поведения граждан, попирающих нормы человеческого общежития, но остающихся безнаказанными с точки зрения норм права.

Мы не ратуем за то, чтобы привлекать к ответственности за совершение любого аморального проступка, но считаем, что любые законы и подзаконные акты должны не только не противоречить нормам нравственности, но и соответствовать им, подкреплять их. Как отмечал Н. С. Таганцев, если бы законодательство угрожало наказанием за нравственно безразличное деяние, то это было бы ниспровержением самой идеи преступления.⁴⁰

В отличие от правовых норм, санкционированных и гарантированных государством, нормы нравственности служат неформальным средством регулирования поведения людей. Они направлены на развитие нравственного самосознания индивидов и опираются на распространенные в обществе взгляды, убеждения и нормы поведения, т. е. на общее бытие. Мораль естественна и вызвана она общественным соглашением, а не каким-либо указанием. Это отмечал еще представитель школы гарбака (развитие учения Будды) Брихаспати, что позволяет характеризовать их правопонимание как один из ранних вариантов концепции естественного права.⁴¹

Нередко аморальные поступки людей вызывают большее осуждение в обществе, чем различного рода правонарушения и даже отдельные преступления. Оценка же поведения конкретного человека с точки зрения норм нравственности влияет на статус человека в обществе, развитие его социальных связей, профессиональные успехи и т. п.

Люди в зависимости от образования, культуры, исторических и национальных традиций, материального положения и т. п. исповедуют различные моральные принципы, которые зачастую противоречат друг другу. Цель нравственных норм – определение наиболее общих принципов, позволяющих дать оценку тем или иным моральным предписаниям.

С помощью нравственных норм можно судить о том, насколько справедливы правовые нормы с точки зрения социального и морального прогресса. Еще в древних цивилизациях

³⁹ См.: Мигولاتьев А. А. Проблема свободы и ответственности человека // Социально-политический журнал (социально-гуманитарные знания). 1998. № 4. С. 61–62.

⁴⁰ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 43–45.

⁴¹ См.: История политических и правовых учений: Учебник для вузов. 2-е изд. М., 1999. С. 24.

закон и справедливость не отождествлялись, а закон не оправдывался нравственностью. Не случайно существовал вопрос: «Как судить? По закону или справедливости?»⁴²

Многие важнейшие международные документы основаны на нормах нравственности. Даже при достижении единства норм нравственности и нравственных практических общественных отношений, было бы неправильно их отождествлять и считать, что роль норм нравственности снизится.

Роль общественного мнения огромна и в современный период, когда жизнь общества и взаимоотношения между людьми все в большей степени регулируются нормами морали.

Право охраняет важнейшие общечеловеческие ценности: жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство, конституционные права и свободы человека и т. д., регулирует важнейшие общественные отношения путем официального закрепления прав и обязанностей участников данных отношений.

Исследование нравственной составляющей права – одна из наиболее сложных общечеловеческих проблем. И вопросы взаимодействия права и морали становятся особенно актуальными в переходные периоды истории общества и государства, что наблюдается и в современной России. Мораль определяет тот фон и среду, которые обуславливают возникновение и существование норм права. Возрастание нравственных начал права – это одно из проявлений духовного общественного прогресса. Как справедливо отмечает О. И. Цыбулевская, органическая связь нравственных идеалов и принципов, воплощающихся в реальные правовые связи и отношения, свидетельствует о повышении моральной ценности права.⁴³

В широком смысле слова право – это совокупность правовых норм, регулирующих и охраняющих общественные отношения. Согласно распространенной в отечественной правовой науке доктрине норма права представляет собой формально-определенное, общеобязательное и охраняемое государством правило поведения.

Как отмечает В. С. Нерсисянц, исторически право возникает с целью дополнения морали, усиливая регуляцию общества формально определенными и заранее известными санкциями во всех сферах жизни общества.⁴⁴ Более того, на современном этапе развития общества можно уже говорить о взаимодополняемости права и морали. Большинство преступлений общественным сознанием оценивается как безнравственные деяния. Многие аморальные проступки порицаются и правом. Однако право и мораль не могут подменять друг друга. Как отмечает Р. Б. Головин, право и мораль являются продуктом естественного развития социума и их нельзя разделять по сферам действия, так как они регулируют одни и те же общественные отношения.⁴⁵

В целом, соглашаясь с данной точкой зрения, все же следует отметить, что в отдельных случаях некоторые правовые нормы навязываются обществу властью, в отличие от нравственных норм, которые всегда отражают общественные взгляды, идеи и представления отдельных социальных групп или общества в целом. Вспомним хотя бы постановление Совета Министров СССР от 7 мая 1985 г. № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения», которое вызвало негативную оценку со стороны большинства членов общества. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 12 «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» со ссылкой на постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. отмечается, что злоупо-

⁴² См.: Царьков И. И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб., 2006. С. 19.

⁴³ См.: Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004. С. 31.

⁴⁴ См.: Нерсисянц В. С. Право: Многообразие определений и единство понятия // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 26–35.

⁴⁵ См.: Головин Р. Б. Специфика взаимоотношений права и морали в регулировании общественных отношений в условиях пенитенциарной системы // Российский следователь. 2005. № 1. С. 56.

ребление алкоголем зачастую не расценивается как аморальное, антисоциальное поведение.⁴⁶ Как отмечают Д. Гудинг и Д. Леннокс, если закон не укоренен в моральном порядке, который стоит выше Конституции, то он становится множеством обтекаемых и в конечном итоге произвольных постановлений.⁴⁷

Каждая социальная группа обеспечивает внутривидовое моральное регулирование при помощи собственных кодексов чести. В них общие нравственные нормы конкретизируются относительно взглядов и представлений данной группы, а также требований эффективности и целесообразности их применения. Например, отдельные методы политической деятельности не соответствуют христианским заповедям и нравственным принципам иных религий.

Как соотносятся нормы нравственности и права? Все ли правовые нормы соответствуют нормам нравственности и могут ли правовые нормы быть безнравственными? Эти вопросы уже давно волнуют человечество. Вопрос о соотношении права и нравственности относится к основным вопросам этики и философии права.

Одним из крупнейших исследователей проблемы соотношения права и нравственности был И. Кант. В его философских трудах, в частности «Метафизике нравов», поставлен тезис и выстроена целая система соотношения морали и права. Он рассматривал мораль и право как составные части нравственности и считал, что в основе и права, и морали лежит категорический императив, вечный нравственный принцип. В конечном счете, именно к категорическому императиву сводится философское понимание права, именно в нем заключена нравственная природа права.⁴⁸ Под категорическим императивом Кант понимал поступок, объективно необходимый сам по себе, безотносительно какой-либо другой цели.⁴⁹

Большое внимание исследованию права и морали уделяет С. С. Алексеев, который считает, что право и мораль – это два своеобразных, самостоятельных инструмента социального регулирования, взаимодействующие как особые, суверенные явления, каждое из которых выполняет свои особые функции и имеет свою особую ценность.⁵⁰ Рассматривая единство правовых и нравственных норм, С. С. Алексеев отмечает, что «недостаточно говорить только о связи права и морали или даже об их тесной связи. Весьма существенной стороной соотношения права и морали является то, что право может быть охарактеризовано в качестве формы общественного регулирования, основанной на господствующей морали, которая пронизывает его содержание, во многом определяет его облик, его черты».⁵¹ «Право по своей органике, – отмечает он, – представляет собой явление глубоко морального порядка, и его функционирование оказывается невозможным без прямого включения в ткань права моральных критериев и оценок».⁵²

На ранних этапах своего возникновения правовые нормы почти сливались с нравственными. И данное положение вещей существовало на протяжении длительного времени. Позднее право стало объективироваться вовне в законах и судебной практике. В первом древнерусском письменном памятнике XI в. «Слово о законе и благодати» особое внимание было уделено соотношению права и нравственности – одной из вечных проблем, не потерявшей своей актуальности и в настоящее время.

⁴⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 1. С. 3.

⁴⁷ См.: Гудинг Д., Леннокс Д. Мировоззрение: человек в поисках истины и реальности. Ярославль, 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 256.

⁴⁸ См.: Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 4, ч. 2: Метафизика нравов. М., 1965. С. 138–152.

⁴⁹ См.: Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 3: Основы метафизики нравственности. М., 1964. С. 252.

⁵⁰ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 184; Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002. С. 163–164.

⁵¹ Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 204.

⁵² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002. С. 209.

Существенные изменения в нравственном плане произошли с приходом на Русь христианства и его становлением как самостоятельной религии со своей системой нравственных ценностей.

Особый интерес в этой связи представляют нормы церковного права, которое представляло собой право церкви, право общины верующих. Включение церкви в структуру Древнерусского государства, а также предоставление этому институту судебных полномочий требовали законодательного утверждения, что обусловило составление в 996 г. первого Древнерусского церковного устава. Данным Уставом церковному суду предоставлялось право судить церковно-зависимое население за все проступки и преступления, а свободное население – за те проступки, которые не оговаривались нормами обычного права.

Именно церковное право регулировало в России до 1917 г. брачно-семейные отношения, основываясь на христианских канонических представлениях о браке. Определение брака было не только церковным правилом, но и законом, который нашел свое отражение в Своде законов Российской империи 1832 г. Однако, в отличие от ведущих религиозных правовых систем (католической, мусульманской и т. д.), оно никогда не было всеобъемлющей и законченной системой права, а действовало лишь как дополнение к светскому праву в конкретном обществе, регулируя не охваченные светским правом правоотношения (церковные дела, брачно-семейные отношения и т. п.). Кроме того, ранние церковные уставы содержали только общие положения о нарушениях и обусловили необходимость появления нормативно-правового законодательства, так называемых Кормчих книг.

Каноническое уголовное право конкретизирует и расширяет содержание уголовно-правовых норм, уже отраженных в древнерусском праве, но действуют они исключительно в отношении церковно-зависимого населения. Таким образом, с принятием христианства в Древнерусском государстве складывается сложная правовая система, состоящая из обычного права и православно-канонического права.

Православие, чьи традиции насчитывают свыше 2 тысяч лет, разработано на высоком уровне и просто пронизано моралью. В христианской традиции широко распространено понимание истины как содержания учения Иисуса Христа.⁵³ Следовательно, люди, принявшие учение Христа, являются носителями объективной истины. Н. С. Таганцев, подчеркивая дисциплинарную власть церкви, отмечал: «Как неумолимый голос совести требует отчета в поступках даже у людей, по-видимому, давно схоронивших все принципы нравственности, отчета грозного, налагающего на нарушителя такие внутренние страдания, перед которыми ничтожны все муки современных казней, так побуждает истинно верующего сознание греха и очищению совести».⁵⁴

По своему характеру законодательство Моисея является правовым. Ветхозаветное право считается божественным правом, потому что исходит из самой высокой властной инстанции – от бога, и, выражая волю народа, регулирует общественные отношения между людьми. Христианство, несущее в себе закон Моисея, стало государственной религией Римской империи, Византии, а затем и Руси. И Судебники 1497 г. и 1550 г., и Соборное уложение 1649 г., и Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. почти в полном объеме включали в себя нормы законодательства Моисея.

Законы Моисея изложены в 4 книгах: Исход, Левит, Числа и Второзаконие; основной из них является Исход. Все законы разъясняются и толкуются на основе религиозных норм.

Законы Моисея создавались на своеобразной исторической основе, когда бог вводил еврейский народ в землю, которую он обещал его предкам. Одной из целей закона являлось формирование народа, свободного от языческих представлений и традиций, который мог жить

⁵³ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. М., 1985. С. 96.

⁵⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 71.

полноценной жизнью и в полной гармонии с самим собой, окружающим миром и богом. Без такого закона, как справедливо отмечал А. Тер-Акопов, народ не мог состояться и был обречен превратиться в бродячее племя, живущее по языческим верованиям окружающих народов.⁵⁵ Как отмечает Е. Мысловский, основным лейтмотивом законодательства Моисея является справедливость, основанная на праведности.⁵⁶ Ветхозаветная нравственность строилась на любви и взаимоуважении людей. Исключение относилось лишь к врагам и язычникам.

Все деяния, если их условно назвать преступлениями, можно разделить на преступления против личности, против собственности, против нравственности, против общественной безопасности, против чести и правосудия, против власти. В свою очередь данные преступления делились на виды. Наиболее детально регламентировалась ответственность за преступления против личности, которые подразделялись на преступления против свободы человека, которые находились на первом месте, преступления против жизни, преступления против здоровья и преступления против чести и достоинства.

Похищение, продажа и удержание человека карались смертной казнью (Исх. 21.16), равно как и убийство человека (Лев. 24.17). В то же время смертная казнь не предусматривалась за убийство раба или служанки (Исх. 21.20). Строго каралось посягательство на здоровье, честь и достоинство родителей. Смертная казнь предусматривалась даже за нанесение удара родителям, либо за их оскорбление или клевету на них (Исх. 21.15, 21.17).

Большое внимание законодательство Моисея уделяло регламентации половых отношений и ответственности за нарушение установленного порядка. Фактически, дозволительной считалась лишь та половая связь в рамках супружеских отношений, которая была направлена на воспроизводство здорового потомства. Нечистым считался уже сам факт извержения полового семени (Лев. 15.16, 15.18). Половой акт со свободной женщиной, находящейся в браке с другим мужчиной, наказывался смертью (Лев. 20.10).

Большое влияние законы Моисея оказали и на формирование современного общества. Именно Десять заповедей явились основой всей современной цивилизации. Они провозглашают неприкосновенность человеческой жизни, собственности и т. д. – не убий, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего... Многие положения заслуживают внимательного изучения и анализа, чтобы в определенной интерпретации быть использованы в действующем уголовном законодательстве. Безусловно, законодательство Моисея поражает своей жестокостью и в полной мере не может применяться в современных условиях; необходимо учитывать историческую ситуацию, с которой связано их появление, ведь освоение «земли обетованной» требовало жесткой дисциплины и строгости. Однако, как справедливо отмечал А. Тер-Акопов, заповеди Моисея сильны тем, что в них светские нормы дополнялись духовными, религиозными. Современное же российское уголовное законодательство в большей своей части действует в духовно нейтральном пространстве.⁵⁷

В отличие от Ветхого Завета, Новый Завет носит более гуманистический характер, что и предопределило развитие христианства на многие века. Христианство учит людей любить друг друга. Новый Завет проповедует иное отношение к человеку. Если Ветхий Завет утверждает принцип «око за око и зуб за зуб»⁵⁸, то в Новом Завете проповедуются всепрощение и милосердие. Христос говорит: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; кто хочет судиться с тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя,

⁵⁵ См.: Тер-Акопов А. Законодательство Моисея: источники и применение // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 41–42.

⁵⁶ См.: Мысловский Е. Религиозно-светские начала уголовно-правовых норм // Российская юстиция 1997. № 4. С. 11.

⁵⁷ См.: Тер-Акопов А. Законодательство Моисея: система правонарушений // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 42.

⁵⁸ См.: Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Втор. 19: 21. GBV, 1991. С. 73.

не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего, и ненавидь врага своего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте видящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».⁵⁹

Истинное значение христианства проявляется в отрицании насилия. В отличие от предшествующих ему религий, проповедующих жестокость и мстительность по отношению к врагам, христианство в качестве примера выдвинуло идеального богочеловека.

Древнейшей из правовых систем, где наблюдалась тесная связь религиозных и правовых норм, является индусское право.

Как отмечает Ш. Монтескье, человеческие законы, которые обращены к уму, должны давать предписания и советы. Религия же, обращающаяся к сердцу, должна давать больше советов, а не предписаний. При этом религия должна находиться в согласии с нравственностью.⁶⁰ Религия должна учить безупречной нравственности.

Характер взаимодействия правовых и религиозных норм в системе социальной регуляции того или иного общества определяется связью правовых и религиозных норм с нравственностью. Правовые и религиозные нормы могут совпадать с точки зрения своего морально-нравственного содержания. Например, заповедь «не убий». Следует отметить, что с точки зрения механизма действия религиозные нормы – мощный внутренний регулятор поведения и, вследствие этого, важный инструмент поддержания и сохранения нравственного и правового порядка в обществе.

Религия традиционно на протяжении тысячелетий объединяла людей и оказывала прямое или косвенное влияние на жизнь государства и его граждан. Влияние религии ощущается не только в духовной, но и в политической жизни общества, чего нельзя не заметить. Скажем, англиканскую церковь в Англии и пресвитерианскую в Шотландии возглавляет британский монарх, который назначает на высшие церковные должности и оказывает влияние на церковную политику.

Веления религии как догмы, подобно велениям права, носят объективный, а не субъективный характер, в отличие от нравственности. Однако у религии и нравственности много общего. Весьма важный элемент религии – это нравственный элемент. Религия в гораздо большей степени служит источником нравственного влияния, нежели философских догматов. Рассматривая религии языческих народов, мы видим, что человек является типом, моделью божества, и поэтому человеческое общество и управление было образцом, согласно которому строились представления об обществе богов и управлении в нем. Если же говорить о более поздних религиях с точки зрения их практического влияния на человеческое общество, становится очевидным, что одним из важнейших моментов стала замена теории продолженного существования теорией возмездия в будущей жизни.

Так же как и нормы нравственности, религиозные нормы регулируют не только взаимоотношения между людьми, но и отношение человека к самому себе и к богу. Человек может быть невиновен с точки зрения уголовного закона, но глубоко грешен с точки зрения религии, ведь ее заповеди состоят в прямой связи с основами вероучения. Религия осуждает прелюбодеяние и считает его тяжким грехом, в то время как с точки зрения права это ненаказуемое деяние. Да и с нравственной точки зрения не во всех государствах и социальных группах прелюбодеяние рассматривается как тяжкий грех.

Чрезвычайно ярко связь правовых и нравственных норм проявляется и в мусульманском праве, которое, наряду с англосаксонской и континентальной правовыми системами, относится к основным правовым системам современного мира. В рамках мусульманского права на госу-

⁵⁹ См.: Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Мат. 5: 38–44. GBV, 1991. С. 841.

⁶⁰ См.: Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1999. С. 383.

дарство возлагается функция обеспечения в равной степени всех положений шариата – как касающихся религиозных обязанностей, так и регулирующих взаимоотношения мусульман.⁶¹

Основной чертой, характеризующей мусульманское право, является его тесная связь с религией. Мусульманское право – это религиозная правовая система, основанная на исламе. Особый интерес представляют значительные различия между мусульманским правом и европейскими правовыми системами. Уголовное право исламских государств по своему существу является неотъемлемой частью мусульманской религии. Понятия «грех» и «преступление» в мусульманском уголовном праве совпадают, а само оно отражает основные ценности ислама. Защита религиозных устоев – основная задача мусульманского уголовного права.⁶²

Основными источниками мусульманского права являются Коран и Сунна, а также Кияс, Иджму и Урф, в основе которых лежит божественное откровение и которые закрепляют основы веры и правила религиозного культа. Коран – главная священная книга мусульман, включающая проповеди, установления, молитвы, произнесенные Магомедом и записанные его ближайшим окружением. Сунна – это сборник рассказов сподвижников пророка о том, как он поступал в тех или иных случаях. Коран и Сунна являются первоисточниками.

В качестве правовых нередко выступают религиозно-ритуальные или моральные по своему содержанию нормы. Например, в Иордании и Пакистане предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение поста во время Рамадана. Наказание за нарушение его норм, даже если оно исходит от государства, воспринимается как божественная кара, поскольку, как уже указывалось выше, важнейшей задачей мусульманского государства является исполнение воли Аллаха на земле.

Разрешение споров на основе мусульманского права является светской функцией государства. Безусловно, нравственные и правовые нормы не могут полностью совпадать. Так, за убийство Кораном предусмотрена кровная месть, а в мусульманском праве – уплата выкупа и лишь в крайних случаях допускается смертная казнь. Некоторые нормы мусульманского права отличаются степенью зависимости от религиозных норм. Тем не менее их единство и взаимодополняемость очевидны. Мусульманское право, включившее в себя комплекс религиозных предписаний, поддерживается государством.

Четкой границы между религиозными и общеуголовными преступлениями нет, поскольку классификация преступлений обусловлена религиозными нормами. В ее основу, как отмечает В. Артемьев, положены два критерия: определенность наказания за совершенное деяние в Коране и Сунне и характер нарушенных прав и интересов.⁶³ Наибольшее распространение получила классификация, согласно которой все преступления подразделяются на 3 группы:

- 1) преступления, посягающие на «права Аллаха» и наказываемые наказанием «хадд»;
- 2) преступления, нарушающие права частных лиц и наказываемые наказанием «кисас», «кавад» или «дийя»;
- 3) все иные преступления, которые могут затрагивать как «права Аллаха», так и частные интересы, наказываемые санкцией «тазир».

К преступлениям категории хадд традиционно относят семь деяний: измену исламу, бунт, разбой, кражу, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние и ложное обвинение в прелюбодеянии. Например, если прелюбодеяние совершило лицо, состоящее в браке, то оно забивается камнями насмерть, если лицо в браке не состоит, то оно подвергается бичеванию 100 ударами. Доказательством прелюбодеяния могут послужить свидетельские показания 4

⁶¹ См.: Мухаммад Фарук ан-набхан. Аль Мухал ли-т – ташир ал-ислами. Эль – Кувейт – Бейрут, 1977. С. 25–28.

⁶² См.: Артемьев В. Ю. Основные черты мусульманского уголовного права: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1998. С. 4–6.

⁶³ См.: Артемьев В. Шариат – общая характеристика, понятие и классификация преступлений // Законность. 1997. № 10. С. 37–38.

человек либо добровольное признание. Для сравнения, употребление спиртных напитков называется бичеванием 80 ударами.

Вторая группа включает по сути два преступления – убийство и причинение вреда здоровью.

Убийство является самым тяжким преступлением против человека и подразделяется на следующие виды: убийство путем использования оружия, убийство с использованием орудий или предметов, не являющихся оружием, лишение жизни по ошибке или в результате несчастного случая. За первый вид данного преступления предусмотрен выкуп или смертная казнь, если родственники убитого не согласятся принять выкуп. За остальные виды убийства предусмотрено наказание в виде уплаты выкупа, либо прощение.

Преступления, относящиеся к третьей группе, определяются традицией конкретного государства, их перечень не систематизирован, а наказания не определены. К данной группе относятся мошенничество, неисполнение религиозных обязанностей и т. д. Тазир может колебаться от предупреждения до смертной казни.

Как отмечает А. Кибальник, разрабатывая религиозную доктрину преступления, мусульманские юристы исходили из двух основополагающих начал:

- 1) все поступки и даже мысли людей предопределяются волей Аллаха;
- 2) любое правонарушение представляет собой не только отклонение от предписаний мусульманского права, но и непослушание воле Аллаха.⁶⁴

В. Артемьев считает, что мусульманское уголовное право не соответствует по своим характерным особенностям общей направленности развития человеческой цивилизации⁶⁵, и, на наш взгляд, в определенной степени это утверждение справедливо. Мусульманскому праву, например, неизвестно понятие состава преступления, наказания, его целей, закреплён неравный правовой статус мужчины и женщины как субъектов преступлений, неконкретизирован возраст человека, к которому можно применить наказание, широко распространены наказания, связанные с причинением преступнику физических увечий и страданий, и т. д. Однако нельзя не учитывать особенностей развития мусульманского права, его традиций и влияния на развитие общественных отношений в мусульманском обществе. В связи с этим вряд ли оправдано считать его пережитком прошлого.

Большой интерес вызывает уголовное право Древнего Китая, которое отличается большей развитостью по сравнению с уголовно-правовыми системами Египта, Вавилона и Индии. На его формирование определяющее воздействие оказывали концепции крупнейших философских школ, такие религиозные учения как конфуцианство и буддизм.

Конфуцианство, например, проявилось в вере китайцев в исключительную эффективность взаимодействующих друг с другом моральных и четко регламентированных правовых норм. В буддизме впервые человек провозглашен нравственным лицом, а не представителем социального слоя, касты. Достоинство и значение человека в буддизме определяются только степенью его нравственного совершенства, до которого дойти могут все. И это неоценимый вклад, сделанный буддизмом в историю.⁶⁶

Считается, что соблюдение правовых норм следует признавать соответствующим нормам нравственности, а законопослушное поведение – это всегда нравственное поведение. Нравственным считается поведение, не выходящее за границы права. Еще античная культура нравственно оправдывала закон. Подчинение закону не только считалось целесообразным, но и

⁶⁴ См.: Кибальник А. Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права // Уголовное право. 2007. № 1. С. 26.

⁶⁵ См.: Артемьев В. Мусульманское уголовное право – пережиток средневековья // Российская юстиция 1997. № 11. С. 17.

⁶⁶ См.: Душин А. В., Егорышев С. В. Философско-правовые проблемы человека: Курс лекций. Уфа, 2000. С. 10–11.

являлось моральной обязанностью индивида. Закон не противопоставлялся обычаю, а указывал условия возможных действий.

Так, Г. А. Кузнецов считает, что правовая норма есть в то же время и норма нравственная.⁶⁷ Аналогичного мнения придерживается и А. Шишкин, который полагает, что то, что осуждает закон, осуждает и мораль.⁶⁸ Правовая и моральная оценки должны совпадать при определении преступных деяний, но в отдельных случаях моральные и правовые оценки не совпадают, что создает коллизию правовых и нравственных норм. В связи с этим приведенные выше утверждения представляются весьма спорными. На наш взгляд, нельзя отождествлять правовые и нравственные нормы. Вообще достичь вершин нравственности не удавалось ни одному обществу равно как и право, никогда не выражало всей полноты моральных императивов, на что справедливо указывают А. В. Малько и Н. И. Матузов.⁶⁹

Таким образом, право в широком смысле слова – нравственное явление, и несоблюдение правовых норм является аморальным проступком. Закон суров, но это закон. Несоблюдение законов осуждается общественным мнением как проявление неуважения к обществу. Одно из требований морали – соблюдение законов, основанных на нормах нравственности.

Спиноза, например, считал, что человек должен подчиняться любым постановлениям государства, даже если они вредны и нелепы, поскольку жить в государстве даже при плохом управлении лучше, чем в естественном состоянии. Мудрые и сильные духом руководствуются разумом и не нуждаются в законах и нравственных предписаниях, остальные же только через законы и нравственные нормы учатся добродетели.⁷⁰ Кант, напротив, утверждал, что никогда нельзя прибегать к обману и ценить насилие, даже под давлением общества.⁷¹

Не все правовые нормы нравственны по своему содержанию. Реализация правовых норм во многом зависит от их соотношения с нормами нравственности. Нравственное видение права необходимо для его совершенствования.

Закон не должен противоречить элементарным нравственным нормам человеческого общежития. Реакционные законы не способствуют повышению нравственного самосознания общества. Норма права, влияя на индивидуальное сознание людей, затрагивает и ту область, в которой цель как бы мысленно реализуется. Как указывал Ш. Монтескье, «есть два рода испорченности: один, когда народ не соблюдает законов; другой, когда он развращается законами; последний недуг неизлечим, ибо причина его кроется в самом лекарстве».⁷² Признание отдельных правовых норм не отвечающими требованиям нравственности – необходимая предпосылка совершенствования законов. Известный итальянский просветитель Чезаре Беккариа утверждал, что законы, противоречащие естественным чувствам человека, подобны плотинам, воздвигнутым прямо против течения реки: или они сразу разрушаются и уносятся водой, или же образовавшийся благодаря им водоворот незаметно подтачивает их.⁷³

Роль нравственности в совершенствовании права заключается в воздействии морального сознания на правовые взгляды общества. Между правовыми и нравственными нормами могут иногда возникать конфликты и противоречия. Причины их различны – несовершенство правовых норм или их отставание от потребностей общественной жизни, ошибки правоприменения при определении нравственной и правовой природы рассмотрения дел; различия в объективных свойствах правовых предписаний и т. д. Правовые нормы не должны отставать от

⁶⁷ См.: Кузнецов Г. А. Нравственно-правовое воспитание подростков. Саратов, 1989. С. 11–12.

⁶⁸ См.: Шишкин А. Основы коммунистической морали. М., 1955. С. 40.

⁶⁹ См.: Матузов Н. И. Соотношение права и морали: единство, различие, взаимодействие, противоречие // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 339.

⁷⁰ См.: Спиноза Б. Сочинения. Т. 2: Политический трактат. Гл. 3. § 6. СПб., 1999. С. 261–262.

⁷¹ См.: Соловьев Э. Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. М., 1992. С. 140–141.

⁷² Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1999. С. 81.

⁷³ Цит. по: Алексеев С. С. Право и наша жизнь. М., 1978. С. 67.

реалий современной жизни, от норм нравственности. К сожалению, еще нередки случаи, когда отдельные нормы права, устарев, перестают соответствовать действительности и теряют свою реальную силу и действенность. Законодательство должно быть стабильным, но вместе с тем оно должно отвечать интересам и потребностям общественного развития. Разрешение таких противоречий и устранение имеющихся недостатков составляют важную сторону совершенствования законодательства.

Нравственное воздействие является важнейшим фактором повышения эффективности правовых норм. Взаимосвязь права и морали отчетливее всего проявляется в тех проблемных ситуациях, когда имеет место грубое нарушение прав и свобод человека преступным поведением.

Отдельно следует сказать о нормах уголовного права, поскольку уголовное право воздействует на общественные отношения наиболее сильнодействующими средствами и поэтому более, чем другие отрасли права, нуждается в соответствии нормам нравственности. Если говорить об уголовном законе, то нравственные начала в нем находят свое выражение в определении задач и принципов уголовного законодательства, в построении основных институтов уголовного права, в построении санкций, в порядке назначения наказания и т. п. При этом эффективность уголовно-правовых норм во многом зависит от того, насколько они подкрепляются моралью и отношением к ним общества. В первую очередь, это касается внутрисемейных отношений, взаимных обязанностей родителей и детей. С. С. Алексеев, подчеркивая взаимосвязь права и морали, отмечает, что именно уголовно-нормативная регламентация людских поступков и уголовное преследование наиболее тесно, по сравнению с другими отраслями права, связаны с моралью. Он полагает, что применительно к уголовно-правовой сфере есть основания видеть в морали «основу права».⁷⁴

Право и нравственность по сфере воздействия не могут совпадать. Определенный круг нравственных принципов, существуя в качестве нравственных норм, может и не закрепляться в праве. Кроме того, многие правовые нормы прямо не воплощают в своем содержании нравственные обязанности, а направлены на правовое обеспечение. Таковы, например, нормы, относящиеся к оформлению документов гражданско-правового характера, ряд норм административного права и т. д. Мораль, например, осуждает ложь в отношениях между людьми, но ответственность за клевету наступает лишь в случаях, когда ложь причиняет существенный вред интересам личности либо коллектива.

Несмотря на то, что в отдельные исторические периоды государство до предела расширяет свое вмешательство в частную жизнь граждан, стремясь подчинить ее детальному регламентированию, право все же не в состоянии охватить все поведение людей. Многие отношения между людьми, касающиеся быта, семьи, любви, дружбы, интимных и духовных отношений вообще не могут быть урегулированы правом, это просто бессмысленно с точки зрения государственных и общественных интересов.

Взаимодополняемость морали и права проявляется в любой сфере их взаимодействия. Это процесс аккумуляции, сложения их потенциалов в целях обеспечения и защиты общественных ценностей.

Взаимодополняемость правовых и нравственных норм заключается в том, что правовое регулирование включает в себя определенный круг нравственных обязанностей, которым придается юридическая общеобязательность, в то время как нравственность содержит в себе целый ряд общесоциальных прав. Кроме того, имеет место и формальное закрепление в законах нравственных норм, что ставит эти нормы под прямую защиту государства. С другой стороны, огромное значение имеет нравственное обоснование законов. Реальность нравственных

⁷⁴ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2002. С. 160.

норм во многом зависит от того, насколько действенными и реальными являются в обществе правовые нормы.

Так, нормы нравственности, регулируя отношения между людьми, устанавливают определенные правила поведения, основанные на их уважении друг к другу, взаимотерпимости. Унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, т. е. оскорбление, является преступлением, предусмотренным ст. 130 УК РФ. Таким образом, нормы нравственности закреплены в уголовном законе. Безусловно, такой закон нравственно обоснован, поскольку соответствует существующим в обществе нормам нравственности. Некоторые положения, носящие оценочный характер (грубое нарушение общественного порядка, исключительный цинизм, особая жестокость, грубая неосторожность и т. п.) приобретают необходимую определенность только на основе моральных критериев.

Моральные принципы провозглашаются Конституцией и, соответственно, кладутся в основу права. Это право на жизнь, на честь и достоинство, свободу и личную неприкосновенность (ст. 20, 21, 22 Конституции).⁷⁵ Таким образом, правовые нормы закрепляют нормы нравственности. В уголовном праве установлена ответственность за клевету, неоказание помощи больному, убийство и т. д. Но, конечно же, как справедливо отмечает А. В. Белявский, право не может охватить всего диапазона нравственности.⁷⁶ Поэтому мы можем утверждать, что право представляет собой явление глубоко морального порядка.

Диалектика права и морали – достаточно сложное явление. Возрастание роли моральных принципов в реализации правовых норм – лишь одна из ее граней. Мораль предъявляет к личности более высокие требования, чем право, и, соответственно, нравственное сознание не может не воздействовать на правовые взгляды человека, что, в конечном счете, ведет к совершенствованию правовых норм через призму нравственности.

Именно в сближении правовых и нравственных норм достигается социальная справедливость. Ее нет, когда правовыми нормами охраняются циничные и безнравственные поступки людей. Разрыв между правом и нравственностью может привести общество к необратимым духовным последствиям. «Поскольку закон Божий, закон любви, – отмечал Новгородцев, – есть высшая норма для всех жизненных отношений, право и государство должны черпать свой дух из этой высшей заповеди. Не раскол между правом, с одной стороны, и нравственностью – с другой, как то провозгласила новая философия права, а новая, непосредственная связь права и нравственности и подчинение их более высокому религиозному закону образует норму социальной жизни.⁷⁷

В то же время закон не должен вмешиваться в дела частного морального поведения, за исключением случаев, когда затрагиваются интересы других лиц. Нельзя, например, привлекать к ответственности за пьянство в быту. Нельзя нарушать баланс нравственного и правового регулирования общественных отношений, хотя в отдельных случаях, из-за неразвитости институтов гражданского общества, государство вынуждено брать на себя несвойственную ему функцию.

Проблему соотношения права и нравственности мы находим и у Трубецкого, который подчеркивал, что право затрагивает проблемы внешней свободы, а нравственность касается как внутренних, так и внешних проявлений свободы. При этом две эти области тесно взаимодействуют друг с другом – некоторые нравственные нормы фиксируются правом, а отдельные правовые положения носят нравственный характер.⁷⁸ Трубецкой настаивал на объективности добра, не зависящего от представлений человеческого сознания. По его мнению, меняются

⁷⁵ См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993.

⁷⁶ См.: Белявский А. В. Во имя чести. М., 1988. С. 38–39.

⁷⁷ Новгородцев П. И. Сочинения. О своеобразных элементах русской философии права. М., 1995. С. 367–387.

⁷⁸ См.: Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. Лекции по энциклопедии права. СПб., 2001. С. 287–420.

лишь понятия человека о нравственности, но не сам нравственный закон, который существует объективно, независимо от того, вошел ли он в человеческое сознание.⁷⁹

Понимание права как части нравственности мы встречаем у Шопенгауэра, видевшего в нем обязательный минимум добра, а также у Соловьева, полагавшего, что право – это низшая степень нравственности.⁸⁰

В свое время известный русский криминалист Н. С. Таганцев отмечал: «Устойчивость правовых норм проверяется по преимуществу условиями их исторического развития. Право создается народной жизнью, живет и видоизменяется вместе с ней; поэтому понятно, что прочными могут оказаться только те положения закона, в которых выразились эти исторически сложившиеся народные воззрения: закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозит сделаться мертвой буквой...»⁸¹

Но одного этого недостаточно. Как верно отмечает В. А. Толстик, для того чтобы право соответствовало господствующим в обществе ценностям и выступало в качестве эффективного регулятора общественных отношений, за право надо бороться. Именно борьба определяет содержание права и эффективность его реализации.⁸²

Право и нравственность тесно связаны между собой, и жизненность правовых норм зависит от того, как они соотносятся с нравственными. Как уже отмечалось выше, и право, и нравственность, несмотря на имеющиеся различия, выполняют одну и ту же важную социальную функцию – регулируют поведение людей. Как правовые нормы, так и нормы нравственности представляют собой общие правила поведения. Несмотря на различие субъектов, к которым они обращены, методов воздействия на общественные отношения, общность данных норм проявляется и в единых целях и задачах.

⁷⁹ См.: *Трубецкой Е. Н.* Труды по философии права. Право и нравственность. СПб., 2001. С. 303–306.

⁸⁰ См.: *Трубецкой Е. Н.* Избранное. Смысл жизни. М., 1997. С. 9–296.

⁸¹ Цит. по: *Мысловский Е.* Религиозно-светские начала уголовно-правовых норм // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 10.

⁸² См.: *Толстик В. А.* От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права // Государство и право. 2004. № 9. С. 18.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.